

Прокуратова Екатерина Владимировна

ДУХОВНЫЙ СТИХ "ПОКАЯНИЕ ВАРВАРА" В КАРГОПОЛЬСКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ

В статье рассматривается духовный стих "Покаяние варвара", представленный в составе старообрядческого рукописного сборника начала XX в. из фондов Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея. Данный стих, относимый к числу редких, восходит к переводному житию Варвара, раскаявшегося разбойника (мироточца), читаемого в составе Великих Миней Четий. Текст стиха анализируется на уровне композиционного, сюжетного и идейно-тематического анализа. В духовном стихе, отличающемся особой емкостью, последовательно повторяется основная сюжетная линия, заимствованная автором стиха из минейного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Данилова А. Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 166 с.
2. Еремеев В. П. Мифологические персонажи в якутских сказках // Мифология народов Якутии: сборник научных трудов. Якутск, 1980. С. 53-59.
3. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. Новосибирск: Наука, 2014. 160 с.
4. Оросина Н. А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2015. 243 с.
5. Павлова Н. В. Конь как чудесный помощник в якутской волшебной сказке и олонхо // Эпосы народов мира: проблемы и перспективы сравнительного изучения: сборник тезисов по материалам Международной научной конференции (Якутск, 18-19 июня 2015 г.). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. С. 64.
6. Павлова Н. В. Конь как чудесный помощник героя в якутской и алтайской волшебных сказках // Урал-Алтай: Через века в будущее: материалы Всероссийской научной конференции (2-5 июля 2014 г.) / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова». Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2014. С. 267-270.
7. Павлова Н. В. Образ коня как чудесного помощника в якутской волшебной сказке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45). Ч. 1. С. 165-167.
8. Павлова Н. В. Помощники героя в якутской волшебной сказке и олонхо «ЮчюгэйЮдогюйэн, КусаганХоджугур» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 2. С. 150-153.
9. Рукописный отдел ИГиИПМНС СО РАН (РО ИГиИПМНС СО РАН). Ф. 5. Оп. 3. Ед. 154.
10. РО ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Ед. 206.
11. РО ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Ед. 707.
12. Якутские народные сказки / сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 27. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. 462 с.
13. Якутские сказки: в 2-х т. / изд. подг. Г. У. Эргис; отв. ред. Л. Н. Харитонов. Якутск: Кн. изд-во. 1964. Т. 1. 309 с.; 1967. Т. 2. 284 с.

ZOOMORPHIC HELPERS OF HERO IN THE YAKUT FAIRY TALE

Pavlova Nadezhda Vasil'evna, Ph. D. in Philology
*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
nadya.sanaaya@yandex.ru*

The article considers zoomorphic images that serve as helpers of the hero in the Yakut fairy tale. The main task of the scientific article is to identify the functional features of domestic and wild animals as helpers of the hero in the Yakut fairy tale, where the wild animals dominate by the number of functions. The examples of the texts are given, and the numbers of the Yakut fairy tale plots are specified by the index of G. U. Ergis, in which the characters under research are present.

Key words and phrases: the Yakut fairy tale; character; hero; zoomorphic helpers of the hero; plot; image; function.

УДК 821.161.1

В статье рассматривается духовный стих «Покаяние варвара», представленный в составе старообрядческого рукописного сборника начала XX в. из фондов Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея. Данный стих, относимый к числу редких, восходит к переводному житию Варвара, раскаявшегося разбойника (мироточца), читаемого в составе Великих Миней Четий. Текст стиха анализируется на уровне композиционного, сюжетного и идейно-тематического анализа. В духовном стихе, отличающемся особой емкостью, последовательно повторяется основная сюжетная линия, заимствованная автором стиха из минейного текста.

Ключевые слова и фразы: рукописная традиция Каргополья; крестьяне-старообрядцы; репертуар духовных стихов; житийная повесть; сюжет; композиция.

Прокуратова Екатерина Владимировна, к. филол. н., доцент
*Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
eprokuratova@yandex.ru*

**ДУХОВНЫЙ СТИХ «ПОКАЯНИЕ ВАРВАРА»
В КАРГОПОЛЬСКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ**

Духовные стихи – музыкально-поэтические тексты, объединенные христианской тематикой, которые, получив широкое распространение в древнерусской рукописной традиции, продолжили свое дальнейшее развитие среди старообрядческого населения Русского Севера [4; 7; 9; 12]. Широкую популярность они

завоевали и в среде крестьян-старообрядцев Каргополья в XIX-XX вв., отражая мировоззренческие установки и литературные интересы местных жителей [8, с. 309]. По замечанию С. Е. Никитиной, «пение духовных стихов было для некоторой части старообрядческого населения не только и не столько развлечением, сколько одним из средств сохранить жизненные устои; вместе с христианскими обрядами, служебным пением и чтением духовной литературы оно формировало соответствующее мировосприятие» [5, с. 118].

По большей части в среде староверов Русского Севера XVIII-XX вв. получает распространение устойчивый круг духовных стихов, севернорусские крестьяне отдают предпочтение единым сюжетам, принадлежащим древнерусской и старообрядческой литературным традициям. В рукописных сборниках каргопольских староверов XIX-XX вв. в основном содержатся тексты, традиционные для старообрядческой культуры в целом. Репертуар духовных стихов местного населения составили стихи общерусского корпуса (библейские, евангельские, житийные), эсхатологической тематики (о конце света, о Страшном суде, о смерти, о пустыне, покаянные стихи). Наряду с широко распространенными сюжетами духовных стихов, встречаются духовные стихи, не имеющие аналогов в других рукописных традициях («Стих про Петра и Февронию Муромских», «Стих о варваре»).

По замечанию Т. В. Философовой, на Русском Севере наиболее активно переписывались стихи на агиографические сюжеты: стих об Иоасафе царевиче, стих о Борисе и Глебе, стих об Алексее, человеке Божьем, стих о Варлааме и Иоасафе [12]. В каргопольской традиции определенное место также занимали житийные стихи, обращавшиеся к известным агиографическим сюжетам, пользовавшимся особой популярностью среди старообрядческого населения Русского Севера. К подобным текстам следует отнести духовный стих «Покаяние великого варвара, бывшего разбойника со штами и зверями» (далее – «Покаяние варвара»), представленный в составе рукописного сборника из Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея (Карг.-100, инв. 10246) [10]. Данный сборник был составлен и бытовал среди каргопольских старообрядцев в начале XX в., выполнен в 4 долю листа на 19 листах несколькими полууставными почерками и гражданской скорописью. В рассматриваемой рукописи встречаются достаточно известные и популярные в среде старообрядцев стихи евангельской тематики, богородичные стихи – «Мира заступница мать Всепетая, пред тобою с мольбой...» [Там же, л. 1 – 1 об.], «О мать пресвятая, утри слезу с ланить...» [Там же, л. 3 об. – 4 об.], затрагивается тема смерти и покаяния – «Может быть от вас далеко я помру в чужой стране...» [Там же, л. 14 – 14 об.], «На краю я стою, вижу гибель свою...» [Там же, л. 14 об. – 15 об.] и др.

Обратимся к рассмотрению духовного стиха «Покаяние варвара». Сюжет рассматриваемого стиха восходит к тексту греческого жития Варвара, раскаявшегося грешника, память которого отмечается 15 мая в греческой традиции, 6 мая в русской традиции (по старому стилю). Древнейшее упоминание варвара в русских источниках содержится под 6 мая в Иерусалимском Типиконе 1408 г., русский перевод греческого жития Варвара включен в состав Великих Миней Четьих под 6 мая [3, с. 556].

В агиографическом тексте говорится о святом Варваре, который жил в «странах Луканских» (вероятно, обл. Лакония на Пелопоннесе) в IV в., был предводителем разбойников, затем раскаялся в своих преступлениях. Он пришел к священнику, покаялся и провел 15 лет аскетической жизни среди зверей, оброс шерстью и был застрелен проезжими купцами, которые приняли его за зверя. Варвар был предан земле, и впоследствии от его гроба стали происходить многочисленные исцеления, мощи его источали миро [Там же].

В заголовке духовного стиха можно увидеть отсылку к тексту источника – Великим Миней Четьям, своду древнерусских оригинальных памятников, главным образом житийных и риторических, церковно-учительного и исторического характера [1, с. 126]: «*Четья Миней, майя, 6 день*» [10, л. 12]. Духовный стих о варваре сохраняет основную сюжетную линию повествования, однако в отличие от минейного текста характеризуется особой емкостью, в нем опускаются некоторые детали переводного жития. В отличие от текста из Миней Четьи в стихе «Покаяние варвара» отсутствуют фактографические сведения – указание на место происшедших событий, ссылки на святоотеческие сочинения и евангельские тексты, присутствующие в источнике.

Основные темы рассматриваемого духовного стиха – покаяние, божественная милость и прощение, раскрываемые посредством яркого, занимательного сюжета о раскаявшемся грешнике. Тема покаяния была вполне типична для назидательной древнерусской литературы, подобным сюжетам были посвящены и многие памятники старообрядческой рукописной традиции.

Духовный стих о варваре, по всей видимости, можно отнести к числу редких, поскольку, как показали наши наблюдения, он не встречается среди духовных стихов, бытовавших среди севернорусских крестьян-старообрядцев XVIII-XX вв. [2; 4; 6; 7; 9; 11; 12]. В каргопольских сборниках выявлен лишь один список данного стиха. Очевидно, этот духовный стих принадлежит к поздней рукописной традиции и создан в среде каргопольских староверов-странников. Переписчицей этого рукописного сборника, по-видимому, являлась старообрядка, принадлежащая к странническому согласию. В рукописи имеется несколько записей, выполненных гражданской скорописью: «*Азня*» [10, л. 6], «*Дайте кисти, дайте краски, живописцей буду я, нарисую ваши глазки и оставлю у себя. Прошу хранить листочек этот, вспоминать изредка меня, когда уеду я от вас в чужие дальние края <...> На память*» [Там же, л. 18 об.].

Стих «Покаяние варвара» имеет кольцевую композицию, основное сюжетное повествование обрамлено вступительной и заключительной частями, в которых звучит тема покаяния и божественной милости:

*«Бог творецъ, создатель всехъ, благихъ податель,
Грешных, блудныхъ принимаетъ и грехи прощаетъ»* [Там же, л. 12].

Завершается духовный стих почти дословным повторением той же мысли о божественном всепрощении:

*«Дает славу многу, всех творцу и Богу,
Что всех грешных принимает, всемь грехи прощает»* [Там же, л. 13 об.].

Главным героем духовного стиха является разбойник, характеризуя которого, автор использует эпитеты «страшный», «ужасный»:

*«Был разбойник, страшный варвар, всемь ужасный,
Людей многих убивает, крови проливает»* [Там же, л. 12].

Дальнейшее развитие сюжета связано с внезапным преображением варвара, которое никак не мотивируется в тексте духовного стиха. Автор лишь замечает, что разбойник *«умлился, к Богу обратился»* [Там же, л. 12 об.]. Герой оставляет мир, желая покаяться. Для исполнения своего намерения он идет в церковь к пресвитеру (священнику), которому герой повествует о собственных злодеяниях. В своем монологе разбойник сам называет себя «кровопийцей», «душегубцем», погубившим 300 человек. При этом раскаявшийся разбойник, полагая, что ему нет прощения за пролитую кровь, предлагает священнику расправиться с ним при помощи меча.

Отметим, что тема прощения звучит в данном стихе своеобразным лейтмотивом: она заявлена в начале и в конце повествования, о божественном всепрощении разбойнику дважды говорит пресвитер: *«Чадо, неть такого прегрешенья, не было прощения»* [Там же], *«Чада, Богъ прощает»* [Там же, л. 13].

В тексте духовного стиха разбойник скитается 15 лет, пытаясь получить прощение. Причем после истечения первых трех лет священник говорит разбойнику о прощении. Однако последний продолжает бродить по лесам и дебрям, теряя человеческий облик, уподобляется диким зверям:

*«Началь онъ скитаться, со зверьми питаться.
Летъ 12 провождаетъ, въ лесе пребываетъ,
С земли не встаетъ, ползетъ, пребываетъ.
Нагой теломъ находился, яки зверь явился»* [Там же].

Кульминацией и одновременно развязкой повествования можно считать встречу разбойника, ведущего скитальческий образ жизни, с купцами, которые, убивают его, приняв за дикого зверя:

*«Купцы увидали, когда проезжали,
Въ стрелы положили, его прострелили.
Видять чудо страшно и для всехъ ужасно.
Били зверя <...>, человек. Онъ имъ извещаетъ:
“Чада, не скорбите, во веси той скажите
Тамъ пресвитеру такому, варваръ я, скончался”»* [Там же, л. 13 – 13 об.].

После физической смерти разбойника купцы становятся свидетелями произошедшего чуда с телом умершего: *«тело просияло, солнцем облистало»* [Там же, л. 13 об.]. Через год после смерти разбойника над его мощами начинают происходить и другие чудеса – сияние, мироточение, благоухание, исцеление больных (хромых, бесноватых, слепых):

*«Пришли, откопали, чудо увидали.
Тело солнцем что сияетъ, миро источаетъ.
Всемь благоухаетъ, больныхъ исцеляетъ.
Все хромыя и бесныя, слепи исцелились»* [Там же].

Таким образом, на примере раскаявшегося разбойника показана сила покаяния и божественного милосердия. Автор подводит своего читателя к мысли, что даже человек, погубивший жизни многих людей, достоин прощения. Внимание каргопольских старообрядцев в данном случае привлечено назидательный и в то же время яркий и занимательный сюжет о раскаявшемся грешнике, утверждающий возможность покаяния и прощения всем верующим.

Список литературы

1. Дробленкова Н. Ф. Великие Миниеи Четьи // Словарь книжников и книжности Древней Руси: в 4-х вып. Л.: Наука, 1988. Вып. 2. (вторая половина XIV-XVI вв.): в 2-х ч. Ч. 1. А-К. С. 126-133.
2. Духовные стихи. Канты: сб. духовных стихов Нижегородской области / сост., вступ. ст., подг. текстов, исслед. и коммент. Е. А. Бучилиной. М.: Наследие, 1999. 416 с.
3. Лосева О. В. Варвар, мч., бывший разбойник // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2003. Т. 6. С. 556-558.
4. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI-XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 213 с.
5. Никитина С. Е. Духовные стихи: взаимосвязь устной и письменной традиции // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (по материалам археографических экспедиций МГУ 1966-1980 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 91-126.

6. **Памятники письменности в хранилищах Коми АССР:** каталог-путеводитель / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. Ч. 1. Рукописные книги: каталог. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. 287 с.
7. **Петрова Л. А.** Духовные стихи в Усть-Цилемской рукописной традиции // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: итоги и перспективы исследования. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 1989. С. 86-101.
8. **Прокуратова Е. В.** К вопросу о формировании и развитии книгописной культуры Каргополья // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования: материалы IX Каргопольской науч. конф. (15-18 августа 2006 г.): сб. Каргополь: [б. и.], 2006. С. 305-314.
9. **Савельева Н. В.** Очерк истории формирования пинежской рукописно-книжной традиции. Описание рукописных источников // Пинежская книжно-рукописная традиция XVI-XX вв. Опыт исследования. Источники. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 66-713.
10. **Сборник духовных стихов** (инв. 10246) // Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей.
11. **Селиванов Ф. М.** Русские народные духовные стихи: учеб. пособие для филол. факультетов. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 1995. 160 с.
12. **Философова Т. В.** Репертуар духовных стихов старообрядцев Русского Севера // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 1997. С. 34-41.

SPIRITUAL VERSE "BARBARIAN'S PENANCE" IN THE KARGOPOL MANUSCRIPT TRADITION

Prokuratova Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Syktuykar State University named after Pitirim Sorokin
eprokuratova@yandex.ru

The article examines spiritual verse "Barbarian's Penance" included into the Old Believer's manuscript collection of the beginning of the XX century from the funds of Kargopol State Museum of History, Art and Architecture. This verse, which refers to the category of rare, takes its origin from the translated biography of Barbarian, repented robber (myrrh-streaming) who is worshipped in the Great Menaion Reader. The verse is analyzed at the compositional, story-line and ideological and thematic level. The spiritual verse which is distinguished by a special conciseness consistently repeats the basic story-line borrowed by the author from the Menaion text.

Key words and phrases: Kargopol manuscript tradition; peasants-Old Believers; spiritual verse repertoire; hagiography; story-line; composition.

УДК 82/821.35.0

В статье представлены наиболее распространенные типичные особенности общих сюжетных мест, характеристик героев, которые следует рассматривать как элементы древнего обряда инициации, в разной степени и на разных уровнях отразившихся в мифофольклорных текстах адыгов (черкесов). При всем своеобразии, они повторяют те общие признаки инициированности героев, которые были отмечены В. Я. Проппом на примере русских сказок, а также фольклора других народов.

Ключевые слова и фразы: эпос; фольклор; неофит; инициация; нарты; подземелье; переправа; животные-помощники; нагучица.

Хакушева Мадина Андреевна, д. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
dinaarnta@mail.ru

Борова Асият Руслановна, д. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
assbora@mail.ru

ПРИЗНАКИ ИНИЦИАЦИИ ГЕРОЕВ АДЫГСКОГО ЭПОСА И ФОЛЬКЛОРА

Существует устоявшаяся универсальная схема сюжета в мифе и сказке, в основе которой, если разобраться, лежит обряд инициации. На широком, разнообразнейшем материале В. Я. Пропп доказал, что в основе сказки и мифа как предшествующего ей этапа лежит обряд инициации, фрагменты которого в той или иной форме сохранились в фольклоре. Автор опирался в основном на отечественные источники, то есть русские народные сказки, в сферу исследования попали некоторые абхазские и грузинские. В нашу задачу входит выяснить, насколько изложенные Проппом формы инициации в фольклоре можно применить к адыгскому материалу [8].

Как правило, неофит, он же герой, собирается покинуть обычные пределы обитания (в сказке, например, собирается в дальний путь-дорогу для достижения известных целей: каких-то благ, похищенных чудищами ценных предметов, женщин и др.). За пределами дома на его долю выпадают тяжкие испытания, которые он неизменно успешно преодолевает. Вновь обращенный (или посвященный) возвращается домой в новом качестве, достигнув заветной цели.